

РЕЗЮМЕ

Мария Ормош:

О французской интервенции на Украине и её влиянии в Центральной Европе. Октябрь 1918 г. — апрель 1919 г.

Эта статья возникла в течении большей работы, направленной на исследование политики Франции в Центральной Европе; её основные источники основываются почти исключительно на материалах французского военного архива. Автор статьи не рассматривает методически антисоветскую интервенцию в Южной России; она приводит данные и среди этих несколько таких, которые по важным вопросам могут послужить новым исходным пунктом исследований.

Автор исследует в первую очередь два круга вопросов. Первый — это взаимосвязь перемирий и французского плана интервенции. В этом круге автор поднимает возможность, что могла существовать связь между тем фактом, что маршал Фош отказался от предложения требования безусловной капитуляции Германии уже 8-го октября и планом интервенции, выработанным французским генштабом в первой половине октября. А в случае перемирия, заключённого с Австро—Венгерской Монархией (точнее говоря подписанной венгерским правительством военной конвенции) автор доказывает, что в обеспечении прохождения французских войск через территорию Монархии и пользования железной дорогой, также как и — в связи тем — оккупации стратегических пунктов играл большую роль и военный план интервенции в принципе уже принятый в конце октября. (Автор не останавливается на остальных причинах этих требований.) В заднем плане обоих соотношений стоял по всей вероятности тот замысел, что они будут транспортировать войска в целях интервенции из западного фронта в Украину.

Изученный, в статье другим кругом вопросов является влияние интервенции, произведённое на французские замысли относительно Центральной Европе. Общее установление автора сводится к следующему: интервенция в Южной России оторвала приблизительно половину представленных в зоне французских военных сил; но это положение имело то последствие, что французские руководящие круги не могли обеспечить предполагаемую оккупацию центрально-европейских пунктов опасности (Банат, Трансильвания, Тэшен, и. т. д.), даже важнейших стратегических пунктов (Вена, Будапешт). Этот факт имел далеко идущие последствия относительно методу послевоенного урегулирования; но самое важное последствие состояло в том, что мысль «французской Центральной Европы» уже в это время унесло своё первое, и может быть решительное поражение.

В последнем вопросе, то есть в круге вопроса влияния произведённого на Центральную Европу, автор — подобно многим другим историкам — подчёркивает важность роли, приказанной французским правительством в интервенции Польше и Румынии. Но в связи последней (то есть Румынией) автор считает чрезмерной концепцию, по которой приделение Трансильвании Румынии объясняется исключительно или в первую очередь интересами интервенции. Автор, по её данным считает доказанным, что для французских господствующих групп было довольно важное захватывание политического и экономического влияния гегемонии в Румынии, чтобы — и если они ограничивали обещания из 1916 г. — не считать и не спорной, и не оспоримой даже на переходное время передачу Трансильвании. В секретном договоре 1916 г. ограничение предназначенных территорий выразилось в предложении перемирия французского генштаба 15-го октября 1918 г., которое основалось на принципе, что перемирие на каждом участке фронта, таким образом и на восточном участке фронта после того, что Румыния опять же вступила в войну, создаёт демаркационную линию такого же характера, в основном уже считающуюся дефинитивной, какая была осуществлена в действительности на итальянско—австрийском фронте. Это ограничение выразилось в том, что на месте линии 1916 г. городов Сегед—Дебрецен—Вашарошмень была назначена линия городов Темешвар—(Timișoara) — Надъварад (Oradea) — Надъбана (Baiu Mare). Интересы интервенции в дальнейшем преобразовали восточную границу Венгрии в пользу Румынии в треугольнике городов Надъварад (Oradea) — Надъбана (Baiu Mare)

— Сатмарнемети (Satu Mare). Цель этой новой и в этом случае окончательной коррекции можно назначить параллельно с обеспечением «тыла» Румынии в том, что Франция хотела обеспечить связь между Восточной Галицией (Лемберг, Львов) и Румынией с помощью железнодорожной сети этой территории.

Магда Адам:

Дунайская конфедерация или Малая Антанта

Автор статьи изучает возникновение Малой Антанты, обстоятельства её зарождения на основе архивных документов французского, итальянского, венгерского и чехословацкого Министерств иностранных дел. Автор ищет ответа на тот вопрос, необходимо было ли её образование или имелась ли и другая альтернатива? Какие международные и местные факторы способствовали её зарождению? Это целевая установка сделала необходимым чтобы автор подвергал подробному изучению дунайскую политику Франции и дунайские конфедератские стремления Палеолога, связанные с ней францужско-венгерские переговоры, их содержание и цель, их влияние на различные государства и их роль во возникновении Малой Антанты.

Изученные автором документы доказывают, что в 1920 г. имелись две противоречащие концепции относительно будущего Дунайского бассейна. Одна из них была связана с именем Палеолога, а другая Бертелло. Первая хотела соединить под руководством Франции, в первую очередь в экономическом, а потом в политическом плане все государства, вышедшие полностью или частично из бывшей Австро-Венгерской Монархии. А последняя желала объединить дунайские государства-победители без побеждённых малых стран и против них. (В начале Австрия составила какое-то исключение.) Представители этих концепций боролись против стремлений друг друга. Палеолог и Мильтеран осудили стремления Бенеша, направленные на основе тесной союзной системы потому, что они разделяют Центральную Европу и в следствие чего Венгрия поступит на сторону Германии и — возразили ему. Но Бенеш хотел создать — не в последнюю очередь — Малую Антанту против дунайской политики Палеолога. Концепция Бенеша вышла победителем из этой борьбы. В этом отношении францужско-венгерские переговоры играли значительную роль, наклонность руководителей французской дипломатии к ревизии мирного договора в пользу Венгрии. Это, так же как тот факт, что Палеолог хотел соединить дунайские государства вокруг Венгрии, в качестве катализатора пустил в ход тот процесс, который ещё больше приближал государства-победители к друг другу. Югославия и Румыния приняли предложение Бенеша к основанию оборонительного союза, которое они ранее отклонили. Румыния в дискуссионном времени — из-за оппозиции Франции и своих планов, относительно к Малой Антанте была готова только к словесному соглашению. Она подписала письменный договор только на год позже, когда французское правительство составилось на сторону Малой Антанты, и венгерская опасность стала опять угрожающей в следствие того, что Карл IV хотел захватить власть путём путчов.

Автор пришёл к тому выводу, что в победе концепции Бенеша играли роль Англия и Италия, но особенно первая из них. Их дипломатическая деятельность содействовала к краху дунайских стремлений Палеолога, и реализации плана, относительно Малой Антанты. И так Бенеш имел великодержавную поддержку, но такой явилась не Франция — как это известно до сих пор в историографии и общественной мысли — а Великобритания и частью Италия.

Осеннюю 1920 г. — после падения Палеолога — положение изменилось коренным образом. Кэ д'Орзе модифицировал свою прежнюю политику в отношении Малой Антанты. Стремления Франции и Малой Антанты по существу достигли полного согласия. Автор занимается этими проблемами во второй части своей статьи.